

Вячеслав Владимирович Жуков

Киллер для мента

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134535
Призвание – опер. Киллер для мента: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-06957-7*

Аннотация

«Леху Туза очень озадачило то, что Академик объявил сходняк не в ресторане, где они обычно собирались, а в зачуханной забегаловке на выезде из Москвы на Ярославское шоссе.

Туз пару раз заезжал в эту тошнيلовку с заманчивым названием «Приют для путника». Ну разве это ресторан? Одно название. Ни закуски приличной, ни баб. И что за нужда там собираться? Совсем сбрендил Академик. От старости, видно, крыша съезжает. Однако чего ему надо? Что за спешка? Леха хотел позвонить по мобильнику Андрюхе Козырю, но потом раздумал. Вдруг Козырь неправильно его поймет. А неправильно понятый вопрос может сулить не только неправильный ответ, но и кое-что посерьезней. А кроме того, излишний спрос может насторожить кого угодно, особенно сейчас, когда не стало Мономаха и каждый норовит гнуть свое. Да и приятели они только до тех пор, пока сидят за столом переговоров с рюмкой коньяка в руке. А разъехались и стали партнерами по криминальному бизнесу. У каждого свой район. Свои заботы...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вячеслав Жуков

Киллер для мента

Глава 1

Леху Туза очень озадачило то, что Академик объявил сходняк не в ресторане, где они обычно собирались, а в зачуханной забегаловке на выезде из Москвы на Ярославское шоссе.

Туз пару раз заезжал в эту тошнيلовку с заманчивым названием «Приют для путника». Ну разве это ресторан? Одно название. Ни закуски приличной, ни баб. И что за нужда там собираться? Совсем сбрендил Академик. От старости, видно, крыша съезжает. Однако чего ему надо? Что за спешка? Леха хотел позвонить по мобильнику Андрюхе Козырю, но потом раздумал. Вдруг Козырь неправильно его поймет. А неправильно понятый вопрос может сулить не только неправильный ответ, но и кое-что посерьезней. А кроме того, излишний спрос может насторожить кого угодно, особенно сейчас, когда не стало Мономаха и каждый норовит гнуть свое. Да и приятели они только до тех пор, пока сидят за столом переговоров с рюмкой коньяка в руке. А разъехались и стали партнерами по криминальному бизнесу. У каждого свой район. Свои заботы.

С некоторых пор Туз стал подмечать, что и сам Академик не совсем порядочно ведет себя по отношению к товарищам вора. Это настораживало. И Леха не забывал про золотое правило, о котором ему не раз говорил покойный Момах: по нынешним понятиям не доверяй никому – и проживешь подольше. Приличный был старик. Жаль только, сам он запутался в созданной им же паутине криминальных дел и всего каких-то пять дней не дожил до восьмидесяти. Наверное, так получилось от большого ума. Ну да бог ему судья. Он же и спросит.

Но кой-чему Леха Туз научился от старого вора. А теперь просто затаился. Пусть Академик считает его не слишком умным. В конце концов, Леха готов простить ему ошибочное мнение взамен на доверие. Стоит ли искушенному во всех тонкостях интриг вору опасаться молодого недоумка? Да ни за что. А кое в чем даже можно доверять. Чего особенно и добивался Леха Туз. И предпочитал ни с кем не ссориться.

Подъехав на своем «БМВ» к придорожному ресторану, Туз увидел скопление дорогих иномарок. Воры не жалели денег на приличные авто. И так вот, со стороны, можно было подумать, что на стоянке расположилась рекламная выставка новейших четырехколесных достижений. Глазам больно от блеска. Но Леха знал, кому принадлежало все это чудо. Авторитетные воры собрались на сходняк. И получилось так, что Туз приехал самым последним. Опередили его братья воры.

Настроение сразу испортилось. Последним Леха быть не любил так же, как и первым. Сколько раз замечал, незавидная судьба у первых. Частенько они нарываються на пулю. Слишком спешат, выпячиваются, и этим сами укорачивают себе жизнь.

Никогда не спешить – еще одно правило Туза по жизни. Лучше находиться в середине. Оттуда удобнее наблюдать за первыми и последними. Видеть все их промахи. Зато сам остаешься в тени.

Леха глянул на часы. Встреча была назначена на десять утра. Сейчас было еще без пяти минут десять, но, судя по количеству машин, все воры уже собрались. Выходит, не только Тузу, но и остальным товарищам авторитетам сегодня плохо спалось. Раньше времени все тут.

От этой мысли Леха улыбнулся и носком лакированного ботинка толкнул дверь. Нетопливой походкой прошел в зал ресторана.

Все шестеро авторитетов сидели за столом, на котором, кроме фруктов и двух бутылок французского коньяка, ничего не было.

Владелец ресторана, пятидесятилетний джигит с оплывшим лицом, суетился возле Академика, признавая в нем самого главного. Станислав Валерьевич Адамов, прозванный в воровском мире Академиком, был значительно старше всех. Да и выглядел солидней. Высок ростом, полный. Цепкий взгляд, окладистая борода и усы. Все окружающие относились к нему с почтением. К их числу относился и владелец ресторана. Но чтобы не выставить себя неуважительно по отношению к другим вора, джигит испуганными глазами заглядывал и в их лица и как клятву твердил:

– Если б я знал, что вы приедете. Если б знал. Лучшие бы блюда приготовили. Не предупредил никто о вашем приезде... Прошу простить меня. Все было бы на высшем уровне, если б предупредили... Поверьте.

Академика умиляла суета хозяина. Академику нравилось, когда перед ним пресмыкались. Когда вот так, с почетом.

Теперь, когда не стало Мономаха, он серьезно подумывал о том, чтобы занять его место. Это многое сулило. И в первую очередь безграничную власть. Чего не сделал Мономах, то сделает он, Станислав Валерьевич Адамов. Он станет величиной. И стоит ли обращать внимание на такой пустяк, как плохо сервированный стол. Ведь этот кавказец-толстячок и в самом деле не знал, что в его «помойке» состоится сходка воров. А потчевать дорогих гостей вчерашними остатками он не посмел. Упаси бог, если с его пищи у кого живот прихватит.

– Понимаете, только десять часов... Мы только открылись. Не успели приготовить, – лепетал в свое оправдание потерявший румянец толстячок. Опасался, вдруг вору обидятся и прикроют его заведение.

Академик добродушно улыбнулся. Он был доволен радушием хозяина. Не сомневался, в следующий раз тот примет их по высшему разряду. А предупреждать его не стали специально, чтобы не прознали менты о сходняке. Вдруг его самого или кого-нибудь из его obsługi завербовали опера. Сейчас с этим просто стало. Хочешь работать и получать доходы, изредка давай отчеты о публике: кто бывает, о чем говорят. Заартачишься, тут же прикроют твою лавочку. И потому многие владельцы ресторанов накрепко подружились с ментами. Академик это предусмотрел.

– Не суетись, Тенгиз. Все нормально, – успокоил Академик джигита, дав тому возможность спокойно вдохнуть. А то ведь стоит и нормально дышать боится в присутствии таких уважаемых людей.

Кавказец льстиво улыбнулся, приложил обе руки к груди, выражая тем самым почтение гостям, и с поклоном удалился к стойке бара.

Леха Туз подошел.

– Я приветствую столь почтенную компанию, – сказал он, пожимая авторитетам руки. Когда очередь дошла до рукопожатия с Академиком, тот сказал, кивнув на свободный стул:

– Садись, Туз. – Он пробежал взглядом по сонным лицам авторитетов. Не любили те вставать рано. Ночи проводили бурно. Но в отличие от них Академик чувствовал себя бодро, потому что не злоупотреблял ни вином, ни девками, не то что его молодые коллеги по криминалу.

– Ну, что же. Раз все собрались, тогда давайте поговорим, – сказал он.

– Ты бы еще нас часов в шесть утра поднял, – несколько недовольноотреагировал на это предложение Саша Синица. Этим хотел выразить общее мнение, но остальные вору

промолчали. Да и какой смысл возмущаться, раз уже собрались. И Академик вряд ли стал бы их понапрасну тревожить. Значит, дело серьезное. Стоит послушать.

Станислав Валерьевич снисходительно глянул на Синицу. Грубить ему не стал. Это было не в стиле Академика. Сказал поучительно:

– Ты, Синица, не прав. И поднял я вас совсем не рано. Даже очень нормально. Да и врачи советуют долго не валяться в постели. А к их мнению надо прислушиваться, Синица. Они плохому не научат. И собрал я вас не просто так, а по делу. Понимать надо.

Воры оживились. Надоело скучать. Послышались одобрительные возгласы, в которых Академик не нуждался. А этим только дай волю языки почесать. Поэтому он поспешил успокоить воров.

– Помолчите вы, молодежь, – Академик нарочно сказал так, чтобы лишний раз напомнить собравшимся о том, кто тут старше всех. – Лучше слушайте, что я вам скажу, прежде чем разевать рты. Есть сведения, что менты готовят против нас, московских воров, какую-то акцию, будь она неладна. Смерти нашей, видно, хотят мусора. Вот ведь.

– Мало им Мономаха, – проскрипел зубами Сова и откинулся на спинку стула, отчего та издала звук, похожий на стон. Стул едва выдерживал на себе толстого Колю Сову. Кличку ему дали за большие глаза. Когда он разговаривал с кем-нибудь, то так смотрел на собеседника, что казалось, глаза его, и без того крупные, увеличивались как минимум раза в два. И еще Сова имел странную привычку вечно жевать. Печенье, пряник всегда находились в его карманах. Сейчас вот никто из воров не притронулся к фруктам, а Сова уже с аппетитом проглотил пяток крупных бананов. И, кажется, не наелся, потому что его большие глазищи блуждали по столу в поисках чего бы еще сожрать.

Академик закурил. Пока по поводу Мономаха он решил помолчать, предоставляя слово молодым. Пусть поговорят, немного погрызутся.

На этот раз не сдержался Козырь. Молодой он еще, горячий.

– А ты че, знаешь, что ль, кто пришел Мономаха? – спросил он у Совы. Тот как-то неопределенно повел плечами. Не для его ума такие тонкости. И вот тут-то Академик заговорил:

– Чего сейчас об этом перетирать. Хотя могу сказать, Мономах пал от руки своих клиентов. А кто был у него клиентами, вы знаете. Испугались они разоблачения и решили убрать его. Теперь у меня есть информация, что менты возьмутся за нас.

– А что мы им плохого сделали? – сказал молодой вор Гарик со смешком. – Кормим, что ли, мало? Какие у них к нам претензии?

– Наверное, кормим не тех, кого надо, – поддержал грузина Леха Туз. Он доподлинно знал, какая небольшая сумма выделяется из общаковских денег на кормежку ментам, прокурорским и судьям. И довольно часто затраты не оправдывались, как в случае с Мономахом.

Но Академик проявил мудрость и тут нашелся что сказать.

– Друзья мои, вы не правы. А как, по-вашему, откуда я получил информацию о готовящейся ментовской акции? И хватит гнать пустой базар. Лучше давайте о деле. Мента этого, Туманова, надо убрать. А пока он еще топает ножками по земле, поостерегитесь. Мономаха он раскрутил. Теперь они решили до нас добраться. Но ничего. Зубки обломают. Туз, ты говорил, у тебя киллер есть. Сделай ему заказ. Я думаю, двадцать пять штук «зелени» его вполне устроят. – Академик посмотрел на Леху. Не услышав ответа, спросил: – Чего молчишь-то? Мало, что ли? Так и скажи тогда. И нечего в молчанку играть.

– Да хватит с него. Велика работа, мента завалить, – возмутился Козырь. Но Туз на это разумно заметил:

– Так это смотря какого мента. У тебя есть шанс попробовать.

Видя такой настрой Туза, Академик решил уступить в деньгах. В конце концов, общак не оскудеет. И даже хорошо, что киллер дорого берет. Значит, и работу свою выполнит каче-

ственно. Туз хвалил его, говорил, что у него сбоев не бывает. Профессионал. А у Академика муторно на душе, пока этот майор жив. Так и кажется, что он застегивает браслеты на его руках. И тут уж лучше не жадничать в деньгах.

– Ну, тогда прибавь еще штук пять, – сказал Академик. – Думаю, с него достаточно. Надо отомстить за Владимира Борисовича, светлая ему память. Пусть менты знают, мафия не прощает, – говоря так, Станислав Валерьевич скромно умолчал о том, что и сам побаивается майора. Сейчас главное было правильно настроить общее мнение авторитетов. Вот и начал он будто в отместку за Мономаха. Так-то верней.

Туз одобрительно кивнул. Эта сумма, по его мнению, должна удовлетворить киллера. Он задумчивым взглядом посмотрел на Академика. Скумекал Леха, чего боится Академик. Но вида не подал.

– Смотри только, чтоб все в ажуре было, – не упустил напомнить Гарик. – Чтоб не подвел твой киллер. А то плохо ему будет. Передай.

Леха Туз улыбнулся. Наивный грузин не знал, кому угрожает.

– Ах, Гарик, Гарик. Не сомневайся, не подведет. Я за него ручаюсь, – с бахвальством проговорил Туз. Сейчас это было похоже на мальчишескую выходку, чего более умудренный жизнью Академик не уважал в авторитетах. А раз Туз вот так сказал при всех, стало быть, и ответственность на нем. Но Академик посчитал не лишним предупредить:

– Смотри, Туз. За язык мы тебя не тянули. Сам сказал. За киллера отвечаешь. Раз взялся. Дело серьезное. А этот майор...

– Туманов, – подсказал Синица.

– Да. Туманов. Знатный опер. Но пора и ему на покой. Хватит нашего брата беспокоить. И лучшего места ему, чем на кладбище, не найти. Ты это, Туз, имей в виду. Тут люди серьезные собрались. Не шелупонь.

– Да понял я, – огрызнулся Туз, поняв намерения Академика выставить его школяром перед достопочтенным обществом. А себя возвеличить. Есть такая нехорошая черта у Академика. Хотя место Мономаха он еще и не занял, но ведет себя так, словно он единственный достойный претендент. Только изо всех достоинств у него, по мнению Туза, есть возраст. Конечно, он старше всех собравшихся, но это еще не значит, что умнее. И с этим скоро ему придется считаться.

Потом обсуждался вопрос по сбыту очередной большой партии героина, которую подогнали в Москву через военнослужащих, вернувшихся из Чечни. Но Леха Туз сидел так, словно это его совсем не касалось. Он водил глазами по лицам авторитетов, а в голове у него появился план...

Возвращаясь, Туз из машины позвонил по сотовому.

– Привет. Не скучаешь по работе? – со смешком спросил он, оставляя собеседнику право домыслить то, о чем он не решался сказать по телефону.

– Работе всегда рад, – услышал он бодрый голос. – Особенно, если она стоящая и хорошо оплачиваемая.

– Ну, за это ты не беспокойся. За деньгами дело не станет, – поспешил пообещать Леха и в ответ услышал:

– И ты за качество не переживай.

– Тогда сегодня в половине двенадцатого, в сквере? – спросил Туз и услышал в ответ короткую, но многообещающую фразу:

– Договорились.

Сквер напротив метро «ВДНХ» почти не освещался. Лишь со стороны метро, возле тротуара, на столбах горело несколько фонарей, но в гуще сквера царила темнота, пугающая припозднившихся прохожих.

На скамейке сидел человек. Дул неприятный прохладный ветер, и человек, одетый в легкую куртку, поднял воротник. На голове у него была бейсболка, козырек которой прикрывал верхнюю половину лица. Да и при всем желании разглядеть его лицо в темноте было невозможно.

Он увидел, как возле тротуара остановился черный «БМВ» и из него вылез полноватый мужчина и уверенной походкой направился в гущу сквера, безошибочно определив в темноте скамейку, где они договорились встретиться.

Человек, сидящий на скамейке, посмотрел по сторонам. Сюда он пришел задолго до одиннадцати тридцати, когда еще только стало темнеть, и все это время осматривался... Но ничего подозрительного не замечал. Человек все время держал руки в карманах куртки, поглаживая рукоять пистолета. В другом кармане у него лежала граната. Мужчину, вылезшего из роскошного «БМВ», он сразу узнал, поэтому даже позволил себе улыбнуться, когда тот подошел.

– Привет, – сказал Туз, присаживаясь рядом.

– Привет, – ответил киллер, не забыв бросить взгляд по сторонам.

– Не доверяешь? Думаешь, я хвоста привел? – сухо спросил Туз. Теперь в его голосе уже не сквозили дружелюбные нотки. Разговор начинался деловой.

– Доверяю. Но осторожность при моей работе не лишняя. Она стала моей привычкой, – ответил киллер, еще ниже опустив козырек бейсболки, точно прикрываясь им от тусклого света вдалеке горящих фонарей. И тень от козырька прикрывала почти все его лицо.

Туз достал из кармана сигарету и зажигалку, но киллер не позволил ему закурить.

– Лучше не надо. Сейчас темно, и огонек твоей сигареты будет далеко виден, – сказал он, мрачно глянув, как мимо по проспекту Мира с включенной мигалкой пронеслась милицeйская машина.

– Епона мать! Даже закурить нельзя. Да что ты за человек? – возмутился Туз. Осторожность киллера раздражала его. Все-таки не с простым человеком сидит он, а с вором. Чего бояться? Кто сунется к ним?

– А что вор? По большому счету его жизнь мало что стоит. И убить вора нет ничего проще, – киллер пожал плечами, словно удивляясь, почему Туз не понимает элементарного. – Как каждого человека.

Только зря он осуждает Туза в недомыслии. Леха и сам не раз думал о том же. Особенно, когда не стало Мономаха. Убрать Академика и еще парочку авторитетных воров, и, глядишь, можно занять место Мономаха. С остальными уж Леха сумеет договориться. А если убеждениями не сумеет, тогда придется обратиться к услугам киллера. Так, пожалуй, даже вернее будет. Он покосился на сидящего рядом.

– Скажи, а ты бы мог?.. – осторожно начал Леха и не договорил, запнулся. Коряво, наверное, такое слышать от вора.

– Чего? Завалить вора?

Туз судорожно сглотнул и сказал:

– Да. Вора. – Он заметил под тенью козырька кривую улыбку.

– Запросто. Какая мне разница, вор это или обыкновенный хапуга. Главное, на одного негодяя меньше станет. Конечно, не задаром.

Туз смял так и не закуренную сигарету и выбросил ее под скамейку. Сидеть с таким человеком и то страшно. И кто даст гарантию, что завтра он сам не попадет под прицел к киллеру. Тот ведь люто ненавидит воров. Воров и ментов, объединяя их в один ранг, недостойных. А на Туза работает за большие деньги. И Леха даже боится подумать, что можно

обмануть этого человека. В кармане пиджака он нащупал сверток. Двадцать пять тысяч долларов, выделенных из воровского общака. Достал сверток.

– Здесь двадцать пять штук. Надо сделать мента...

Киллер взял сверток, помял его в руке, убеждаясь, что в нем нет ничего жесткого. Пересчитывать деньги не стал. Это было ни к чему, особенно сейчас.

– Ну, мента так мента, – как-то даже весело произнес он и спросил: – Данные на него есть? Адрес?

– Да. Есть. Вот, – Туз порылся в другом кармане и достал листок бумаги с прикрепленной к нему скрепкой фотографией майора Туманова. – Опер. Майор Туманов, – сказал Туз.

– Ух ты, – с полным равнодушием проговорил киллер и добавил: – Ладно, посмотрим, какой он опер, – в нем разыгрался азарт кошки, готовой напасть на мышку. Роль последней отводилась майору Федору Туманову. И киллер заранее почувствовал то наслаждение, с которым вцепит девятимиллиметровую пулю в сердце менту. Постарается сделать это не где-нибудь, а прямо на многолюдной улице, на глазах у серой толпы. И сделать красиво. Скорее всего никто так толком и не поймет, почему шедший человек вдруг споткнулся и упал.

Перед тем как попрощаться, Туз не упустил еще раз спросить киллера о том, что теперь больше всего его заботило:

– Слушай, когда сделаешь мента, надо будет убрать нескольких человек... Воров... Я хорошо заплачу за них, – поспешил пообещать Туз. Заметил опять кривую усмешку киллера и почувствовал, как тревожно засосало под ложечкой. Может, зря он доверяется этому убийце?

– Сделаешь? А? – спросил, понимая, что уже на попятную пойти не может. Не для вора это – туда-сюда менять решения.

– Без проблем. Готовь деньги и называй кого, – ответил киллер. Когда Туз ушел, он еще некоторое время сидел на скамейке, не выходя из сквера до тех пор, пока «БМВ» не умчался по ночному проспекту. Тогда он встал, распрямив немного замлевшую спину. Посмотрел по сторонам, особенно его внимание было направлено на дорожку из сквера к автобусной остановке. Сейчас это место оказалось безлюдным. Лишь возле палаток у входа в метро стояла группа парней и девушек. Но никто из них даже не обратил внимания на одиноко вышедшего из темного сквера человека, направляющегося к остановке. Казалось, ему было все равно куда ехать, потому что не успел подойти автобус, как человек заскочил в салон, даже не удосужившись бросить взгляд на номер маршрута.

Несколько пассажиров сидели на ближних к водителю сиденьях. Человек в бейсболке сел на заднее сиденье и сделал вид, будто дремлет. И, лишь убедившись, что никто не обращает на него внимания, достал из кармана бумажку с фотографией, которые ему передал Туз.

Он долго глядел на фотографию майора Туманова, словно выбирал на ней место, куда лучше послать пулю. Потом скомкал ее и сунул в карман. Прочитал написанный на листе адрес. Тут же Туз изложил свои предположения, с подробным указанием мест, где удобнее застрелить мента, но киллер даже не стал это читать. Его интересовал только адрес Туманова.

Глава 2

Повернув на улицу Бестужевых, Федор прижался к обочине и вылез из машины. И хотя до киоска с цветами было не более пятнадцати метров, Туманов включил сигнализацию.

Старенькую «шестерку» он купил сравнительно дешево у одного знакомого. На новую машину у него денег бы не хватило. А так они с Дашей иногда могли выезжать за город. По крайней мере, об этом ей чуть ли не каждый день твердил Федор перед покупкой машины. Но, как оказалось, обещания давать легко. На работе полный напряг, и Туманову приходилось вкалывать почти без выходных. Теперь Даша с нетерпением ждала его отпуска, чтобы ее майор хоть на какое-то время позабыл про бандитов и убийц, а пожил нормальной жизнью, от которой он уже отвык.

Федор обещал свозить ее к морю, и уж во время отпуска ему придется выполнить свое обещание. Она даже согласна ехать на купленной развалюхе. Кнутом их никто не гонит, и ехать можно не торопясь, хоть целую неделю. Главное – добраться до конечного пункта, а потом вернуться назад. Федор и это пообещал, и Даше ничего другого не оставалось, как верить. Хотя технику он знал, ухаживал за «старушкой», говоря, что лет пять-шесть она им еще верно послужит. Даша и с этим не спорила. Раз он так считает, пусть так и будет. Но особенного восторга не выказала, когда Федор установил на машину какую-то сверхсекретную сигнализацию, сделанную по заказу. Обошлась она Туманову едва ли не в половину стоимости машины. Ее дороговизна раздражала Дашу. Хотя по большому счету, может, Федор и прав.

Машину они ставили во дворе. Рядом стояли иномарки, более достойные внимания автоугонщиков. Но те, словно нарочно, обходили их стороной. Зато тумановскую «шестерку» уже три раза пытались угнать. И Даша не переставала внушать Федору, что происходит это из-за проклятой сверхпремудрой сигнализации, сработанной гением-умельцем, который сам когда-то попался за угон авто. У жуликов тоже есть чувство собственного достоинства. Завелся какой-то настойчивый профессионал, которому, может, и развалюха сама не нужна, но, раз на ней стоит такая мудреная сигналка, он должен ее одолеть. А машину потом бросит где-нибудь на помойке. На что еще она пригодна?

Но у Федора на этот счет было иное мнение. Говорил, что как-то раз один известный в Москве вор с погонялом Академик предложил ему на выбор любую из иномарок взамен старой развалюхи, но с условием, что Туманов сразу уходит из оперов. На это дельное предложение майор ответил отказом. Побахвалился Даше своей неподкупностью.

– Ну и зря, – философски заметила Даша после того, как Федор рассказал ей об этом. – Могли бы рассекать по Москве на шикарном «Мерседесе». И не вздрагивать от ночных звонков, когда тебя вызывают на работу.

Но разве переубедишь этого упрямя с майорскими погонами? Таких Даша считала не только фанатиками, но и чудаками. Только кто тогда она сама? Как-то раз обратилась с этим вопросом к Федору, и он не затянул с ответом.

– Ты милицейская подруга! – гордо сказал он, не забыв при этом обсыпать ее поцелуями. – Которая скоро станет моей женой.

Сегодня он позвонил с работы и сообщил, что выезжает. Минут через сорок будет дома, только по дороге остановится, купит цветы. Вечером они собирались поехать к Дашиной подруге на вечеринку.

Даша сказала, что ждет его, а пока он будет ехать, она подготовит вечернее платье. Хотелось выглядеть не хуже других.

Федор выбрал три желтые хризантемы. Рядом с яркими алыми розами они, конечно, смотрелись не ахти, но на розы у Туманова не было денег. И так пришлось поэкономить на

своих скудных обедах. И что поделаешь, если идти на вечеринку без цветов и шампанского не принято. Шампанское осталось за Дашей. Она обещала купить. Приобретение цветов взял на себя Федор. И спасибо продавщице. Она постаралась, искусно завернула букет в блестящую упаковку, отчего он приобрел некий шарм. По мнению Федора, Дашина подруга, получив такой букет, не останется разочарованной. Да еще вино и конфеты.

В это время послышался звонок сотового. У Федора даже сердце екнуло. Вот всегда так, только соберешься куда-нибудь, и вдруг в самый неподходящий момент тебя хватятся. А что звонили с работы, Туманов нисколько не сомневался. Звонок долгий, настойчивый. Ну кто так еще может его домогаться...

Грустно глянув на приготовленный букет, Туманов тихонько вздохнул.

– Я слушаю, – эта фраза из уст майора Туманова прозвучала не слишком любезно. Но скрывать своего настроения по поводу звонка он не собирался.

Звонил капитан Греков. Товарищи называли его просто Греком, и капитан не обижался. Так уж повелось, что в отделе у каждого было свое прозвище...

С присущей ему энергией Грек быстро объяснил причину столь внезапного звонка:

– Николаич, мы на улице Урицкого. Тут труп. Старика в квартире «замочили»...

Грек недоговаривал, но Федор понял, этим звонком он предлагал ему немедленно приехать. Да и привычкой уже стало, что без главного сыщика они никуда. Но с обещанием немедленно приехать Федор решил не спешить. Может, они там без него управятся? Но не спросить он просто не мог. Чтоб не обидеть Грека. И спросил:

– Бытовуха?

Грек хмыкнул на это.

– Если бы. Самый настоящий грабеж. Похитили некоторые вещи. И скорее всего деньги. Шкатулка в серванте оказалась пустой...

– Подожди, – перебил Туманов капитана. – Объясни, пожалуйста, что означает твое «скорее всего»? Нельзя ли выражаться поточнее?

– Нельзя, Николаич. Ну никак нельзя. Старик жил один. Поэтому по поводу похищенного ориентируемся на месте. Так сказать, доверяя своим глазам и интуиции.

– Ну и что еще там твоим глазам предстало? – спросил Туманов, почувствовав некоторую недосказанность Грека, которую тот оставил на десерт. Не может тот без выкрутасов. И не ошибся. Вот он десерт. Пожалуйста, получите, товарищ майор, по полной программе.

Туманов даже улыбнулся по поводу своего предположения. Такой уж он, капитан Греков. Вот сейчас там убийство, а он восторгается.

– Николаич, тут такое дело, – кажется, Грек чуть не захлебывался от радости, произнося свой «десерт». – В общем, мы провели на квартире у старика обыск и нашли...

– Атомную бомбу, – поддался искушению пошутить Федор. Но своей шуткой нисколько не обескуражил Грека. Все с тем же воодушевлением капитан произнес:

– Николаич, наша находка тебя заинтересует не меньше. Короче, в тайнике, в полу на кухне, мы нашли пачки долларов. Почти миллион. Представляешь? Одинокий старичок – и такие деньжищи! Вот тебе и «божий одуванчик». Что на это скажете, товарищ майор?

Туманов посмотрел на продавщицу цветов. Та уже начинала скучать. Держала в руке приготовленный букет. И Федор пожалел, что поспешил, заставил девушку выбирать цветы, заворачивать их в упаковку. Теперь ему придется выехать на место преступления, ведь не просто так позвонил Грек. Они там ждут его. А букет будет валяться на заднем сиденье «Жигулей». Жаль было цветов. Они успеют завянуть, пока он вернется домой. Жаль тратить деньги, зная, что завядший букет никому не доставит радости. По крайней мере, Даше уж точно. О подруге ее Федор теперь вообще предпочитал не думать. О какой уж тут вечеринке может идти речь.

У продавщицы лопнуло терпение. Ну и покупатель попался. Расплатился бы, забрал букет и трепался бы себе дальше сколько хочется. И она спросила с недовольством:

– Мужчина, вы будете брать цветы или мне их еще поддержать, пока вы наговоритесь?

Сегодня явно был не ее день, и товар шел плохо. Отпускать Федора без цветов она не хотела. Пусть заплатит. Видно, есть у него деньги, раз не жалеет центы на трепотню по сотовому.

Федор с сожалением для себя признал, что нет у него выбора.

– Буду. – Он порылся в кармане, отыскав в нем завалившуюся сторублевку, протянул ее продавщице и, получив букет, поспешил к оставленной машине.

Дверь в квартиру оказалась не закрытой. Тут же на площадке толпились несколько человек, скорее всего жильцы этого же подъезда, пытавшиеся заглянуть в квартиру через маленькую щелку в двери.

– Ну, что там? – слышался нетерпеливый женский голос.

Другой, мужской, недовольно проворчал:

– Да ни черта не видно. Милиционер стоит у двери, весь обзор загородил.

Федор пробрался сквозь толпу собравшихся. Без формы его никто не принимал за милиционера, поэтому самый любопытный старичок, заглядывающий в щель, чуть не отма- тьгал Туманова, когда тот довольно невежливо отодвинул его в сторону, чтобы зайти в квар- тире.

Хозяин квартиры лежал в коридоре, загородив проход в комнату, поэтому Федору при- шлось перешагнуть через него. На этот счет имелась нехорошая примета, но что поделаешь, если больше в комнату никак не попасть. Оперативники, следователь прокуратуры и крими- налист с местным участковым... Федор не первый, кто так поступил. А ради работы не грех и позабыть о предрассудках. Не в гости ведь заглянул сюда майор Туманов.

Капитан Греков сидел за столом и беседовал с женщиной лет пятидесяти, боязливо поглядывающей на труп старика. Когда Туманов вошел, Грек сказал ему, кивнув на жен- щину:

– Соседка, Николаич.

– Да, – подтвердила та, – моя квартира рядом, через стенку, – махнула она рукой в сторону коридора и, покосившись на труп, перекрестилась. – Ох, горе-то какое. Ведь только вчера виделись с ним. И вот...

Соседка до прихода Туманова что-то рассказывала Греку, и теперь, чтобы не мешать, Федор сел рядом на диван, сказав женщине:

– Продолжайте, пожалуйста. Я тоже послушаю, если вы не против.

– Да мне особенно и говорить-то нечего. Он ведь у нас недавно живет, – женщина призадумалась, чтобы сказать точнее. – Пожалуй, месяца два с половиной. Не больше. Ну так, увидимся на площадке или в подъезде, поздороваемся и все. Он на улицу редко выходил.

– Понятно, – протянул Грек и тут же спросил: – А в гости к убитому кто-нибудь при- ходил? Ну, скажем, в течение последнего месяца.

Вопрос был задан с расчетом на то, что убийца мог знать старика, бывать у него. На двери не обнаружено следов взлома, и у оперативников появилось предположение, что ста- рик сам впустил убийцу в квартиру. Незнакомый человек вряд ли бы вошел так просто.

– Убийц, – тихонько подсказал криминалист Мушкаренко, подсев к Туманову. Он сде- лал все необходимое, что касалось его работы, и теперь чувствовал себя свободным. – Их было двое. В коридоре на линолеуме хорошо сохранились следы кроссовок. Снимки я уже сделал.

Но, казалось, Туманова сейчас больше заинтересовало другое, то, что говорила соседка. Между собой они успеют переговорить в отделе.

– Нет. В гости к нему никто не ходил. Уж я бы все знала, живем ведь через стенку. Вот только сын... – продолжила соседка.

– Сын? – На этот раз вопрос задал Туманов. – Значит, у него есть сын? Неплохо бы его вызвать сюда, – глянул Федор на капитана Грекова. – Некоторых хлопот удастся избежать. Например, не надо печатывать квартиру. И уточнить о похищенном... Уж он-то знает, что пропало.

– Вы адрес сына не знаете? – оживленно спросил Греков у соседки.

Та смутилась. Но потом поняла, что оперативники просто не в курсе. И сказала со вздохом, словно это касалось ее лично:

– Да какой там адрес? Нет, адреса я не знаю. Да и вряд ли он вам нужен...

Греков с Тумановым переглянулись.

– Простите, но что означают ваши слова? – нахмурился Греков.

– Три дня назад Валентин Павлович схоронил сына...

– Схоронил? – Этот вопрос Туманов с Греком задали одновременно. А криминалист Мушкаренко, немало удивившись услышанному, с сочувствием поглядел на убитого. Вот выпала доля старику.

– Понимаете, сын Валентина Павловича был инвалидом... Ну и, чтобы унять боль, частенько принимал наркотики. Так говорил про него сам Валентин Павлович. Кажется, у него случилась передозировка.

Двое понятых из числа жителей подъезда, приглашенных лейтенантом Ваняшиным, больше были не нужны, и, не желая посвящать посторонних в детали, Туманов поблагодарил их и выпроводил, приказав участковому отогнать всех любопытных от двери.

Следователь прокуратуры, заполнив протокол осмотра места происшествия, вышел с операми в кухню покурить. Но когда соседка заговорила о сыне, вернулся в комнату. Его тоже заинтересовала такая последовательность. Умирает сын. Потом убивают отца. И эта куча долларов... Сплошная непонятка.

Потом, когда была составлена опись и опечатана дверь квартиры убитого Приходько, следователь спросил у Федора:

– Ну, что скажешь, сыщик? Совпадение это или преднамеренное устранение сына с отцом? Думаешь, из-за долларов старика ухлопали?

Федор не решился дать конкретный ответ. Да и преждевременно.

– Тут есть над чем голову поломать. Хотя такую версию исключать нельзя. Только не мешало бы узнать и причину такого устранения. А если это действительно всего лишь совпадение, то уж слишком роковое. Тогда получается, папаша с сынулей здорово нагрели. Чего сейчас говорить? Будем работать. Искать убийц, – пообещал Федор.

– Ну, флаг вам в руки. – Из уст прокурорского следака это прозвучало как благословение. Разместив свое сдобное тело на сиденье машины, следователь не поленился напомнить: – Будут новости, не сочти за труд позвонить. Обрадуешь старика, – сказал он и уехал.

Глава 3

Даша перемерила несколько платьев и с сожалением для себя поняла, что все они устарели. Хотелось чисто по-женски пококетничать. Ведь там наверняка будет много мужчин. Подруга ясно это дала понять. Не зря же предлагала прийти без Федора. И совсем неплохо, если их горящие глазки весь вечер будут нацелены только на нее.

Звонок Федора взбесил ее. Вот уж не ожидала от него такой бяки.

– Ну, как же так, Федор? Ты же обещал. И подруга обидится, если мы не приедем. Я же не знала, что тебе придется задержаться. Пообещала, что мы приедем. Представляешь, что она подумает обо мне? Неужели ты не можешь хоть раз в жизни плюнуть на свою работу? Пусть там поработают без тебя.

– Извини, Даша. Но я не могу. Знаешь что, – сказал Федор, помолчав и подумав, – раз уж ты обещала, поезжай без меня. Ладно?

– Что? Без тебя? И ты меня вот так отпускаешь? Ну, ладно, дорогой.

Федор заметил в голосе девушки обиду. Но уже ничего не мог поделать. Если не пустит, это потом все равно же обернется упреком.

– Знаешь, Даша, это не телефонный разговор. Но там, куда я еду, – труп. И я должен там быть. Понимаешь? Вместе с ребятами. Обязан.

Но Дашу такое объяснение не устроило. Она недовольно хмыкнула.

– Раз должен, то поезжай. Пожалуйста. Я тоже тебя отпускаю.

– Даша, я за тобой потом заеду, – пообещал Федор. Адрес подруги он знал. Оставалось только уточнить, во сколько заехать. Но Даша решила не надеяться на его обещание. Сказала несколько обиженно:

– Не надо за мной заезжать. Я потом возьму такси, – и положила трубку, подумав: «Ну о чем еще можно с таким человеком говорить?»

С тех пор как переехала к Федору, она стала чувствовать себя затворницей. Одну он ее не отпускал ни в театры, ни в кино. Чего уж говорить о том, чтобы сходить в ресторан. Ресторан – это для Федора рассадник разврата, и одиноким красавицам там не место. И с подругами она почти совсем перестала встречаться. Прямо дикость какая-то.

А с его стороны только одни обещания. Сходим туда. Сходим сюда. Но в последний момент вдруг выясняется, что майор Туманов такой незаменимый, и его вдруг вызывают на преступление. Вот как сейчас. Хотя перед этим, буквально двадцать минут назад, он сам позвонил и велел ей собираться. Не обещал бы тогда лучше ничего.

Психанув, Даша бросила свое любимое вечернее платье в угол за кресло. Достала короткую черную юбку. Федор запрещал ей выходить без него в такой коротенькой юбчонке. Но Даше плевать на его запреты. «Тоже нашелся консерватор!» – подумала она и надела полупрозрачную блузку. Чтобы нога выглядела длиннее и стройнее, надела туфли на высоких шпильках. Осмотрела себя в зеркало.

– А ничего, – похвалила сама себя. – Своих любимых женщин надо беречь, майор Туманов, – посмотрела она на фотографию Федора и, щелкнув выключателем, вышла из квартиры.

– Даша, ты не представляешь, какие потрясающие мужчины сегодня собрались у меня, – побахвалилась подружка Марина, едва Даша переступила порог ее квартиры. – Такие мальчишки. Ты одна, без своего милиционера? Как здорово. Он, наверно, утомил тебя, дорогая?

Даша не склонна была думать, что Федор не нравился подруге. Скорее в ней разыгралась зависть, и причем уже давно. Ей не везло на постоянных мужчин, как ни пыталась Марина

рисоваться этакой лапулей-недотрогой. Даша знала, что подруга обыкновенная шлюха, и мужиков в ее постели перебивало столько, что удивление брало, как эта постель еще не развалилась от такой нагрузки. Она бы и Федора с большим удовольствием уложила в свою постель, да побаивалась Дашу.

– А вот и Даша пришла. Между прочим, девушка еще не замужняя, – оповестила Марина всех под общее ликование, которое больше исходило от сидевших за столом мужчин, чем от женщин.

Хитренькая подружка усадила Дашу рядом с лысоватым толстячком.

– У него денег столько, что тебе и не снилось, – зачем-то шепнула Марина Даше на ухо и обратилась к толстячку: – А ты, Олежек, поухаживай за девушкой. Девушка одна, без кавалера. Не дай ей заскучать.

Кажется, Олежека больше заботил его набитый рот, чем женщины. Он много ел и не забывал опрокидывать стопки с водкой. Утерев салфеткой сальный рот, толстячок взялся поухаживать за Дашей. Похож он был на неуклюжего медвежонка, причем довольно беспомощного. Поэтому Даша нисколько не опасалась его. Но как скоро оказалось, напрасно. Пару раз он пригласил ее потанцевать, и во время танца как бы невзначай его рука вдруг сползла с талии на кругленькую попу девушки, а пальцы заскользили по юбке, определяя, есть ли на ней трусики. И Даша на этот жест не отреагировала. Это в отместку Федору. Не надо было ему отпускать ее одну. Не захотел побережь любимую. Да и права Маринка, не жена она пока что ему. Почему бы не допустить легкий флирт, ни к чему не обязывающий. Красивой женщине нужно мужское внимание. И что может сделать ей этот «медвежонок»?

– Пойдем подышим, – предложил Олежек, потянув ее за руку.

Даша не возражала. В комнате было действительно душно. И шумно. Музыка. Разговоры. У нее даже немного разболелась голова.

– Пойдем, я покажу тебе свою тачку, – сказал «медвежонок», потянув Дашу к выходу. – Я ее купил пару дней назад. Еще не обкатал.

Подруга Марина проводила их многозначительным взглядом, улыбнувшись Олежеку. Что означало: давай, не теряйся. А Даша не знала, что это застолье было организовано на деньги Олежека с одной-единственной целью – познакомиться с ней.

Даша сразу определила, какую тачку ей собирался показать Олежек. «Она должна быть под стать его комплекции», – решила она, ткнув пальцем на припаркованный среди других машин просторный джип. Только в нем толстячок может чувствовать себя свободно.

– Знаешь, как в нем удобно сидеть, – сказал Олежек и предложил Даше сесть в машину. – Залезай. Тебе понравится. Вот увидишь.

«Ну, черт с ним. Может, хотя бы подвезет меня до дома. Поздно уже. Вообще, напрасно я сказала Федору, чтобы не приезжал», – подумала она, усаживаясь на сиденье. Оно оказалось действительно удобным.

– Как же ты поедешь, Олег? Ведь ты же пьяный? – спросила она, когда услышала, как ровно заработал мотор, когда Олежек повернул ключ.

Толстячок отмахнулся. Кажется, это меньше всего заботило его.

– Ерунда. Пара сотен долларов гаишникам, и никаких проблем.

Даша усмехнулась его самонадеянности, а скорее наивности. «Медвежонок» был наивным как дитя. «Не попадался ты моему Туманову. Тогда бы ты не отделался и десятью тысячами», – подумала она, представляя, как бы это могло выглядеть. Показалось, смешно.

На выезде со двора джип вдруг остановился, хотя проезд свободен.

Даша посмотрела в темные окна. Ночь. Вокруг ни души. Чего встал этот идиот? Еще не хватало, чтобы он начал приставать к ней.

– В чем дело, Олежек? – Даша постаралась скрыть удивление.

– Бензин кончился, – пошутил толстячок как ни в чем не бывало и придвинулся поближе.

– Скажи, сколько тебе хочется иметь денег?..

Даша посмотрела на него как на идиота. Быть настолько глупым...

– Поехали, Олежек. Я хочу домой. Дома меня ждет муж. Отвези меня.

Он улыбнулся, отчего его физиономия сделалась еще шире.

– Ерунда. Нет у тебя никакого мужа. Марина говорила. Ты врешь.

– А-а, значит, она решила сосватать меня к тебе, – догадалась Даша.

Но толстячок поправил:

– Не сосватать, а устроить твою жизнь. Что ты увидишь хорошего, живя с этим ментом... А я могу тебе подарить все, что ты пожелаешь. Хочешь, виллу куплю на берегу моря? Яхту? Говори, чего хочешь?

– Для начала я хочу совсем немного, чтобы ты отвез меня домой. Это можно? – попросила она. Оставаться с ним тут наедине не хотелось.

– Даша! У меня есть все. Но мне нужна ты! Пойми, наконец.

– О, боже! – простонала Даша. Только не хватало занять пылкого влюбленного. Это будет радость для Федора, если узнает. Убьет его.

– Даша, я хочу тебя. С тех пор, как увидел на фотографии у Марины, не могу. Не поверишь, но ты мне иногда даже во сне снишься.

«Ну и стерва же эта подруга», – сказала себе Даша, припоминая ту фотографию. Еще учась в институте, они хотели подработать моделями. Им велели сфотографироваться в купальниках. Маринку в агентстве забраковали. Даша не захотела без подруги... Хотя и к ней возникли придирки по поводу роста. В общем, модели из них не получились, а та фотография, где она была в купальнике, осталась у Маринки. Теперь, судя по всему, подруга решила на ней сколошматить деньжат. Понятно же, не задаром взялась она подставлять Дашу этому хомяку. «Завтра же позвоню и потребую вернуть фотографию», – решила Даша, рассердившись на Маринку.

– Дашенька, солнышко. Я заплачу тебе, сколько ты хочешь, только дай... – Своими огромными лапищами он схватил Дашу и поцеловал в засос. При этом умудрился залезть к ней под юбку.

И Даша с ужасом для себя поняла, что толстяк одолеет ее. Выбраться из джипа самостоятельно ей не удастся. А он не отпустит ее, пока не удовлетворит взбунтовавшуюся плоть. «Слава богу, Федор не видит всего этого», – подумала она, и в этот момент с левой стороны разбилось боковое стекло в двери джипа.

«Медвежонок» отпрянул от нее, и Даша увидела Федора. Он держал в руке пистолет, рукоятку которого и высадил только что стекло.

– Федор!

Но он, казалось, не замечал ее и не слышал. Сунул руку внутрь, открыл дверь. Потом схватил толстячка за ворот пиджака и выволок из машины на асфальт. При этом проделал все это без излишней суеты, с хладнокровным спокойствием.

При виде пистолета лицо у «медвежонка» сделалось белым.

– Что такое? В чем дело? – завопил он. Но Федор не обратил внимания на его вопль. Ударил пару раз в лицо. И толстячок даже не попытался защищаться, хотя по комплекции и росту Федор ему уступал.

– Ублюдок! Ты хотел изнасиловать мою девушку? Да? Отвечай!

– Она сама...

Неужели этот негодяй хочет выставить ее перед Федором развратницей?

– Что? – крикнула Даша.

– ...Села в машину. Я ее не тянул силком. А вы хам! За что вы меня?..

Еще несколько ударов все же образумили толстячка. Вспыльчивость его как рукой сняло. И хамом Туманова он больше не называл.

– Федор! Остановись! Прошу тебя. Ты же убьешь его. Сдурел, что ли?

Туманов обежал машину и, открыв дверь, за руку вытащил Дашу из джипа. Она чуть не растянулась. На одной туфле сломала каблук.

– Ты сказала, что поедешь на вечеринку. Но ты не сказала, что будешь там трахаться. Тебе он нравится, да? Ты хочешь с ним?

– Замолчи, идиот! Что ты говоришь? Ты – ненормальный!

– Ты мне разбил лицо, – всхлипнул толстяк, стирая с лица кровь. – Как я завтра покажусь на людях? Твоя девушка права. Ты – ненормальный.

– А ты пытался изнасиловать мою девушку, – сказал Федор и вдруг резко схватил двумя руками юбку и разорвал ее до самого пояса.

При виде узких, почти ничего не прикрывающих трусиков толстяк даже перестал всхлипывать. Видно, он все еще жалел, что не удалось овладеть красавицей. В самый неподходящий момент появился этот мент. Еще и морду ему расквасил.

– Федор, ты псих! Что ты наделал? Зачем порвал юбку на мне?

– Это не я. Это он, – кивнул Туманов на обезумевшего от увиденного толстячка. – А потом, ты же знаешь, эта юбка мне никогда не нравилась. В ней только дома ходить, но не по улице. Садись в машину. А ты, жирный червяк, смотри. Если раскроешь рот, я найду возможность упрятать тебя за решетку. Эта разорванная юбка пойдет как вещественное доказательство твоих стараний, – сказал он на прощание толстяку, севшему за руль своего джипа.

Впервые эту ночь они провели на разных кроватях. Даша почти не спала, переживала и утром встала с больной головой.

Войдя в комнату для гостей, она увидела, что Федор сидит в кресле с сигаретой в руке. Подумала, что скорее всего он так и не ложился.

– Федор, нам надо поговорить, – взволнованно сказала Даша. Федор не ответил. Она подошла ближе и увидела, что он спит. И сигарета давно потухла в его руке. А на столике стоит почти пустая бутылка водки. Еще вчера Даша видела ее в холодильнике полной. Выходит, ночью Федор прикладывался к ней, а под утро его сморил сон. И все это тогда, когда Даша не сомкнула глаз. Она вышла в комнату, где в платяном шкафу находилась ее одежда. Все переместилось в сумку. Хотела уйти, не разбудив его, но Федор вдруг сам проснулся. Вскочил с кресла.

– Ты куда, Даша? – спросил он, протирая глаза. Так разоспался, что вначале и не понял, почему в руках у нее здоровенная сумка.

Даша едва не заплакала. Не хотелось, чтобы он видел ее слезы.

– Я уйду от тебя, Федор. Мне трудно с тобой. Наверное, мы еще не готовы к совместной жизни.

Федор растерянно поглядел на нее.

– Ты от меня уходишь? Даша?

На этот раз она не ответила. Опустила глаза. Разве она одна виновата в том, что жизнь у них не сложилась?

– Могу я спросить, куда ты уходишь? Уж не к этому ли толстяку, который сегодня ночью лапал тебя в машине? И если бы я не приехал, наверняка трахнул бы тебя, – прозвучало довольно язвительно.

– Федор... – Даша не нашла слов для оправдания. Замолчала.

– Что «Федор»? – выкрикнул он, вырвал из ее руки сумку, поставил на пол. Но Даша тут же подняла ее. Наверное, лучше расстаться сразу.

– Не думала, что ты такой. И не говори мне больше про этого толстяка. Прошу тебя, ничего не говори, – она положила ключ от его квартиры на шкафчик в прихожей и вышла, захлопнув дверь.

С минуту Федор стоял в раздумье, как быть, но потом бросился в прихожую, обул кроссовки и помчался догонять Дашу.

Уже несколько дней киллер крутился возле дома, в котором жил Туманов. К счастью, на Тверской всегда многолюдно, поэтому не стоило опасаться быть замеченным. Иногда он подходил к соседнему подъезду и, развалившись на скамейке с газетой «Спорт-Экспресс», внимательно следил за подъездом, терпеливо дожидаясь появления милицейского майора.

И вот сегодня ему повезло. Он увидел, как открылась дверь и из подъезда вышла красивая девушка со здоровенной сумкой в руке, а следом и сам майор, одетый в темную футболку и синие джинсы.

Он увидел, как девушка свернула за угол дома и майор, что-то объясняя и горячо доказывая, последовал за ней. Теперь и ему ничего другого не оставалось, как догонять майора. Девушка в данном случае его не интересовала. Пистолет у него с глушителем. Надо только подойти совсем близко и выстрелить, не вынимая руки из кармана пиджака. Стрелять лучше сзади и в сердце. Тогда эта длинноногая даже не поймет, почему майора вдруг бросило вперед, почему он упал на тротуар и не встает. А когда девчонка очухается, придет в себя и начнет кричать, он уже будет далеко. И он прибавил шаг, чтобы побыстрее догнать мента, попутно прислушиваясь к тому, что тот говорил красавице. Мент рассказывал об убийстве, на которое он выезжал, и это заинтересовало киллера. Он даже на какое-то время отвлекся, заслушавшись, хотя руку по-прежнему держал в кармане пиджака. Вот только стрелять не спешил.

– Понимаешься, Дашка, так получилось. Ну, честное слово. Поверь. Я уже ехал к тебе, цветы купил, и вдруг звонит Грек. На улице Урицкого убийство. Убили старика. Кстати, он однофамилец твоей подруги Марины. У него тоже фамилия Приходько. Я думал, ее родственник.

Киллер шел буквально за Федором, едва не наступая ему на пятки, жадно прислушиваясь к каждому слову. Рука судорожно сжала рукоять пистолета.

– Ну, ты пойми. Пришлось поработать. Искали убийц. Они кое-что забрали у старика из квартиры. Не бросишь же все так. Понимаешь? У старика – никого. Три дня назад он схоронил единственного сына. И вот теперь умер сам...

Даша остановилась. Остановился и Федор. А вот киллер не успел и натолкнулся на Туманова сзади. Федор чуть не потерял равновесие. На ногах устоял, но качнулся вперед. «Что ж это за нахал такой?»

Федор обернулся. Увидел мужчину высокого роста, несмотря на жаркий день одетого в темно-серый пиджак. Лицо довольно приятное, и волосы чуть подернуты сединой. А вот глаза... глаза рассмотреть не мог. Мешали солнцезащитные очки.

Мужчина виновато улыбнулся, сожалея о своей нерасторопности.

– Извините, пожалуйста. Я немного задумался, – сказал он Федору и, не дожидаясь, что ответит майор, быстро свернул в переход.

– Повнимательней надо быть, – сказал ему вдогонку Федор. А Даша критично заметила:

– Вот видишь, какой ты грубый.

– Он чуть с ног меня не сбил, – попытался оправдаться Федор.

– Но он же нечаянно. Задумался человек. А ты уже и разошелся. Удивляюсь, как это ты ему по физиономии не заехал?

– По физиономии я ему заезжать и не думал. И не надо утрировать. Так же, как и рот разевать на улице не надо, – несколько раздраженно произнес Федор. И почему он должен оправдываться перед Дашей?

– Но он же извинился. С кем не бывает. Надо быть добрее, Федор.

Федор промолчал. Нашла тоже, о чем вести разговор, особенно сейчас. Ему не хотелось, чтобы она уезжала, но как удержать ее, Федор не знал. Но, может, и права она, не складывается их совместная жизнь. И, может, даже к лучшему, что она уезжает. Еще неизвестно, как бы все получилось у них. Хотя, судя по Дашиному настрою, радости с ним она испытывает мало.

Даша подняла руку, и прямо перед ней остановилась машина. Она бросила сумку на заднее сиденье, но прежде чем сесть в машину, сказала грустно:

– Позвони мне через пару недель. Не раньше. Мне надо успокоиться и соскучиться по тебе.

Он и на это ничего не сказал, оставляя решение за ней. Даша, чмокнув его в щеку, села в машину, помахала рукой.

Федор стоял и смотрел, как машина, увозившая ее, втиснулась в общий поток бешено несущихся и ревущих автомобилей. А потом и вовсе пропала из виду.

– Ну, вот и все, – сказал он себе и вернулся домой. Прошел по всем комнатам. Казалось, в них еще сохранился запах ее духов.

– Ничего, – говорил он себе, – успокоится и вернется. Вряд ли ей будет хорошо одной.

Он закурил. Думать не хотел, что они больше не увидятся. Сами собой навернулись мысли о том, как толстяк пытался разложить ее на сиденье своего шикарного джипа. Не хотелось додумывать, что произошло бы, не подоспей он вовремя. Да и Даша хороша, вместо подробных объяснений с извинениями собрала свои вещи и ушла. И получилось так, словно Федор виноват, что ее чуть не трахнули.

«Раз хочет, пусть поживет без меня. А звонить я ей не буду. Соскучится, сама позвонит», – решил Федор и, чтобы унять тоску, достал из холодильника бутылку с остатками водки и налил себе стакан.

Было воскресенье. Они собирались поехать за город. Федор еще втайне опасался, как бы поездка не сорвалась. Вдруг его вызовут на работу, как всегда, в самый неподходящий момент. Он давно привык к таким внезапным вызовам. Теперь вот Даша уехала, а телефон предательски молчал. Самый что ни на есть закон подлости. Неужели нет потребности в главном опере? И майор Туманов, совершенно не находя чем заняться, сам позвонил в управление дежурному. Услышав от дежурного, что пока все спокойно, даже расстроился. Вся его доблестная команда отдыхает с семьями, а майору тоскливо одному. Допил оставшуюся водку и не нашел ничего лучшего, как завалиться спать.

Когда была Даша, ему катастрофически не хватало времени на сон. Теперь его оказалось предостаточно. Федор лег на диван и с головой укрылся одеялом. Даже если зазвонит телефон, он не подойдет. Пусть все катятся к черту!

Глава 4

Едва в понедельник утром Туманов зашел в свой кабинет, как туда влетел капитан Греков. Иногда его суета раздражала Федора. Сейчас это оказался тот самый случай.

– Что случилось, Саша? – спросил Федор.

– Николаич, только что звонила соседка убитого Приходько...

– Ну и что? Ночью она видела привидение старика? И он ее домогался во сне? – пошутил Федор, раскладывая на столе бумаги. Хотелось, чтобы никто не мешал. Хотелось сосредоточиться и проиграть в голове с логической последовательностью, как происходило убийство Приходько. А тут врывается этот Грек. Федор исподлобья уставился на капитана. Как ни крути, а придется дослушать, что тому сообщила соседка. Наверное, что-то очень важное, раз позвонила с утра.

– Отчасти вы, товарищ майор, правы. Дело действительно происходило ночью. Она видела в квартире Приходько луч фонаря. В кухне. Даже вышла на балкон. И хотя окно было зашторено, но тем не менее она уверена, что в квартире кто-то был. Вот и позвонила нам.

– А того, кто светил фонарем, она случайно не видела? – не удержался Федор, чтобы не спросить. Кивком пригласил Грека присесть.

– Нет. Не видела, к сожалению. Но еще она слышала шаги. Кто-то ходил по квартире. Потом на кухне двигал мебель. Продолжалось это минут двадцать, не больше. Потом хлопнула входная дверь. Кто-то вышел из квартиры. – В голосе капитана Грекова слышалась досада. Он не исключал версии, что в квартиру приходил именно убийца. И теперь попытался в этом убедить майора Туманова.

– Да, – протянул Федор. – Вот тебе и привидение. А дверной глазок? Соседка не могла посмотреть, кто выходил из квартиры старика?

– Никак не могла, Николаич. Потому как нет у нее в двери этого самого глазка.

– А-а, – Туманов раздосадованно махнул рукой. – Вот так у нас всегда. – Он замолчал, и Грек терпеливо ждал, когда майор заговорит опять, но не дождавшись, спросил:

– Чего будем делать, Николаич?

Федор с ехидством усмехнулся. Во дает, молодец. «Чего делать?»

– А чего тут делать? Надо съездить, поглядеть. Там все и прояснится.

Соседка поджидала их на улице.

– Он и бумажку на двери оторвал, что вы наклеили, – взялась она объяснять, когда Федор вместе с капитаном Грековым вошли в подъезд.

Федор внимательно осмотрел дверь. Бумажка с печатью и в самом деле оказалась с одного края оторвана. Видно, тот, кто заходил ночью в квартиру, уходя, пригладил ее, и разрыв был почти не виден. Его можно было заметить, если только внимательно приглядеться, вот как они сейчас.

– Вот черт возьми! – не сдержался Грек, осмотрев дверь. Кивнул Федору на внушительный замок, который не так-то просто открыть обыкновенной отмычкой. С таким напыхтишься от души.

Федор тоже подумал о том же, о чем и капитан Греков.

– Да, Саша, скорее всего убийца, убив старика, прихватил с собой ключ от его квартиры, – сказал майор, глянув на замок.

– Но зачем? – озадачился капитан Греков. – Никак в толк не возьму. Ведь это не поддается логике, через пару дней возвращаться на место преступления...

– А тайник? Наверное, убийца искал доллары, которые вы изъяли. Возможно, умирая, старик так и не сказал, где находится тайник. Что-то или кто-то помешал им в момент убий-

ства произвести тщательный обыск. И вот теперь один из тех двоих решил вернуться, чтобы найти доллары, – выдвинул Федор свою версию. Она показалась Греку вполне оправданной. Правда, возник маленький вопросик, и он его не замедлил задать:

– Николаич, я только никак не пойму, откуда убийцы могли узнать, что у старика хранится дома такая сумма?

– А ты не допускаешь, что они могли и не знать о конкретной сумме. Просто знали, что у старика есть доллары. Может, он кому-то из убийц давал займы приличную сумму.

– Логично. И как мне самому не пришла в голову такая мысль, – несколько разочарованно проговорил Греков и позвал соседку, поджидавшую их у лестничной площадки.

– Скажите, Анастасия Павловна, сосед ваш Приходько никому из местных алкашей денег в долг не давал? Может, чего слышали или видели? Постарайтесь припомнить.

Женщина призадумалась, но ненадолго. С памятью у нее, слава богу, пока еще все в порядке.

– Нет. Я об этом ничего не знаю. Но думаю, вряд ли. Старик он был скупой. Знаете, как это бывает с людьми его возраста. Над каждой копеечкой трясся. Когда говорил о подорожании коммунальных услуг, сразу за сердце хватался. Переживал. Деньги жалел. Поэтому, я думаю, вряд ли он дал бы кому-нибудь займы. Да и не любил он пьяниц наших. Всегда стороной обходил их. С такими и не общался.

– Да нет, Саша. Тот, кто приходил сюда ночью, не из местных. Местные уже на другой день узнали, что менты у старика нашли тайник с долларами. Наверняка понятия разболтали. Так, Анастасия Павловна? Был разговор во дворе? – спросил Федор у соседки покойного Приходько. Уж слишком хитрую мордашку она скроила.

Женщина ответила со смехом:

– Да разве такая новость оставит кого равнодушным? Только и разговоров об этом. Столько деньжищ дома хранил. Чудно даже.

– Вот, – кивнул Федор на женщину. – Анастасия Павловна подтверждает мою мысль. Не местный это человек. А вообще вот что, Саша. Вызывай криминалиста. Пусть с замком поковыряется, проверит, дубликатом его открывали или ключом заводского изготовления. Может, следы в квартире остались, отпечатки пальцев. Да, и скажи, пусть Ваняшин опись захватит, которую в тот раз составили. Проверим, пропало чего или нет. Иначе зачем бы убийце возвращаться сюда?

Ключи от квартиры Приходько находились у следователя. Поэтому Федору пришлось ждать, пока лейтенант Ваняшин отыскал его и уговорил отдать, не забыв при этом сослаться на майора Туманова. А Федор за это время выкурил почти половину пачки сигарет.

Когда открыли дверь, криминалист вошел первым и на минуту всех попросил задержаться. Его интересовали следы ночного визитера.

– Кажется, есть след, – сказал он, наклонившись над линолеумом в коридоре, как раз на том самом месте, где лежал убитый старик. – Все-таки хорошая штука линолеум. Следы на нем пропечатываются отлично. – Он попросил включить поярче освещение и сел на корточки.

Уборщица, которая убирает в подъезде, поленилась задарма смывать кровь в квартире старика. И в коридоре на линолеуме осталось едва заметное пятно, которое сразу привлекло внимание профессионала.

Криминалист несколько раз пощелкал фотоаппаратом. Потом приложил к едва заметному следу линейку.

– Ого. Сорок пятый размер. У тебя какой? – спросил он у Туманова, топтавшегося вместе с капитаном Грековым и лейтенантом Ваняшиным возле входной двери.

– Сорок третий. А к чему ты это спросил? – не понял Федор.

Криминалист тут же не поленился объяснить:

– У тех двоих, предполагаемых убийц Приходько, сороковой и сорок второй размеры. И потом, они оба были в кроссовках. А этот, – показал криминалист на след, – сорок пятый, и к тому же след ботинка.

– То есть ты хочешь сказать, что сегодня ночью сюда заходил кто-то посторонний? Не убийца?

Криминалист на это пожал плечами.

– Утверждать не берусь. Но, опираясь на факты, – кивнул он на след, – могу сказать, есть еще человек, которого эта квартирка шибко интересует.

– А тогда тут его следов не было? Не мог ты проглядеть?

– Майор, я в своей профессии уже двадцать с лишним лет. И авторитетом своим дорожу, – обиделся эксперт, впрочем, ненадолго.

– Ну, ладно тебе, – заговорил Туманов, как бы извиняясь, и похлопал криминалиста по плечу. Не со зла ведь так сказал. Да и чего в работе не бывает. Оставалось только теперь прояснить с замком. Но тут уж без экспертизы не обойтись, и эксперт сразу потребовал, чтобы замок из двери вынули. Пришлось позвонить в местный жэк, чтобы прислали слесаря и выделили из своих скудных запасов хоть какой-нибудь завалящий замок на время. Туманов пообещал потом, после экспертизы, его сразу же вернуть.

А тем временем оперативники вместе с криминалистом приступили к осмотру квартиры.

– Смотрите сюда, – позвал оперативников криминалист, и когда Федор и Грек вошли, указал на отодвинутый от стенки холодильник и развороченную доску, торчащую из-под линолеума и служившую дверцей тайника. Ее даже поленились уложить на место.

– Несомненно, он искал доллары, которые старик прятал тут.

– А еще он рылся в шкафу в тряпье, – слышался голос Ваняшина из комнаты. Лейтенант делал там осмотр, сверяясь с описью.

Федор с Греком пошли поглядеть.

– С чего ты взял, что он тут рылся? – спросил капитан Греков молодого коллегу. На что Ваняшин ответил:

– В прошлый раз я сам просматривал все эти вещи, когда составлял опись. В шкафу они лежали не так. Такое ощущение, что их перевернули. Пересмотрели. Хотя и положили на место.

Пришел слесарь, принес замок и инструменты и стал ковыряться в двери. Эксперт стоял рядом и наблюдал, чтобы тот ничего не «схимичил» с замком. Тогда и экспертизу будет незачем проводить.

Когда слесарь закончил свою работу, дверь закрыли, и Туманову опять пришлось опечатать ее. Соседке наказали приглядеть за квартирой.

– Если что, сразу звоните нам, – наказал капитан Греков. У него было такое чувство, что им еще предстоит побывать здесь.

Глава 5

Руслану Ильинскому все прочили карьеру офицера Генерального штаба. Молодой, способный. С отличием окончил академию. Такому место где-нибудь пусть и не в роскошном, но все же в довольно уютном кабинете. Но судьба распорядилась иначе. Трудно сказать, что тут сыграло роковую роль: или отсутствие так называемой «волосатой лапы», или самолюбие и гордость, через которые не сумел перешагнуть молодой лейтенант внутренних войск. А может, то, что не захотел вовремя прогнуться перед начальством, проявить почтение.

Но Руслан не жалел, что не сложилась карьера штабного офицера. В конце концов, и здесь служить можно. Зато какие ребята в его роте. Рост не меньше ста восьмидесяти. Плечищи не обхватишь. И силушкой бог не обидел. Не то что эти штабные хлюпики с отвислыми животами.

Как-то раз одна красотка, женушка такого штабиста, жаловалась Руслану, что ее пузатенький майор не может за ночь больше двух раз. А Руслан драл ее всю ночь, и утром красавица ушла от него чуть живая, но безумно счастливая. Говорила, что о таком сексе только мечтать могла. Потом их отношения перешли в нечто большее, чем удовлетворение сексуальных потребностей, и красавица оставила своего майора и стала женой старшего лейтенанта Руслана Ильинского.

Но три года семейной жизни не принесли им ничего, кроме разочарования. Особенно для Ирины. Вечная нехватка денег и сплошные командировки мужа. В основном Афганистан. Упоминание об этой стране вызывало у Ирины отвращение. Оттуда муж приезжал не больше чем на неделю за три месяца, весь черный от знойного палящего солнца. И не успевала эта чернота сойти, как надо было уезжать опять. Работа для него стала на первом месте. Даже важнее жены.

Не о такой жизни мечтала Ирина. Да и эти три года замужества нисколько не сблизили их. Муж сделался каким-то злым и замкнутым. Единственное нормальное общение – это в постели. Тут уж он приласкает как надо. Знал, чего она хочет. Весь выложится, но удовлетворяет свою ненасытную женушку. А через несколько дней опять томительное одиночество, от которого молодой красивой женщине хотелось выть. И вдобавок ко всему Ирина вдруг узнала, что беременна.

Это событие нисколько не обрадовало ее, скорее наоборот. Все чаще в женской головке стала появляться мысль о разводе с доблестным старшим лейтенантом. «Придется пойти на аборт», – решила Ирина.

Старшая сестра Татьяна посчитала это слишком рискованным шагом.

– Не будь душой, Ирка. Первая беременность. Вдруг что-то получится не так, тогда уже вообще рожать не сможешь. А с врачами спроса нет.

– А ребенок? – растерянно повторяла Ирина. – Как мне жить тогда?

Но умудренная жизненным опытом сестра категорично заявила:

– А что ребенок? Не хочешь жить со своим старлеем, не живи. Найди какого-нибудь дурачка, пока не поздно, дай ему, потом скажешь, будто дитя от него. Две недели раньше, две недели позже. Он что, будет считать дни, когда тебе заделал ребенка? Главное, чтобы человек у тебя такой нашелся. Может, за него выскочишь. Только душой не будь.

– Человек-то есть такой, – довольно скупко ответила Ирина. Не хотела посвящать сестру в то, что директор магазина, в котором она работает, уже надоел ей своими домогательствами. Не терпится ему ее трахнуть.

– Он что, неженатый? – строго спросила Татьяна, что-то прикинув.

– Не-а, – покрутила головой Ирина. – Убежденный холостяк.

– А лет ему сколько? Этому сокровищу с мудьями. Не сопляк?

– Да нет. Он старенький. Уже за полтинник перевалило.

– Угу, – сестрица призадумалась, но тут же резонно заметила: – Да хрен с ним. Был бы человек ничего да обеспеченный. А если он директор магазина, денежки у него есть. Будешь, Ирка, жить – жопа в масле, нос в икре. Главное – не теряйся. Зааркань его как следует.

– А как же Руслан?.. Его-то куда деть? Вдруг не даст развода?

– Сама решай. Ты ж говоришь, тебе с ним плохо. Да и чего от твоего Руслана толку. Мотается не пойми где. Родишь, и будешь нянчиться с дитем сама. В общем, смотри сама, – сказала Татьяна, не забыв привести себя в пример. Ее муж работал прапором в подмосковной части. Днями и ночами пропадал на работе. Приезжал всегда пьяным, и сестре приходилось одной тянуть на своих плечах двоих детей.

Оказаться в таком же положении Ирине очень даже не хотелось.

– Хорошо. Я решу, – пообещала она сестре. Стала подыскивать вескую и обоснованную причину для развода, хотя и не была уверена, что старший лейтенант Ильинский станет ее удерживать.

С Ярославом Тимофеевичем Тульевым, директором ювелирного магазина, все оказалось просто. Когда в очередной раз он попытался зажать Ирину в своем кабинете, она не отказала ему. Поломавшись для вида, чтобы «папашка», как звали директора девчонки в магазине, не принял ее за шлюху, Ирина удобно расположилась на небольшом диване. Теперь им никто не помешает. Все продавщицы ушли домой, и в магазине они остались совсем одни. Почему бы не приласкать его?

Ярослав Тимофеевич пыхтел как старый бычок, но удовлетворить молодую женщину, к которой долго пристраивался, не сумел. Видно, переволновался. Каких-то две, три минуты, и «папашка» кончил. А Ирина... даже еще не вошла во вкус. Не поверила, что все кончилось.

– И это все? – изумилась она, увидев, как Ярослав уже натягивает штаны, промочив горлышко стопкой коньяку. И ей налил.

– Извини, Ирочка. У меня сегодня был трудный день, – сказал он, ничуть не смущаясь за свою слабость. Видно, не с ней одной уже проделывал такое. А насчет трудного дня, Ирина поняла, отговорка. Все мужчины, когда не могут еще, говорят то же самое.

«Ладно, лапуля, – решила про себя Ирина, чмокнув Ярослава в дрябленькую щечку. – Попробуй теперь отвертись, скажи, что ребеночек не твой. Я тебя по судам затаскаю. Ты мне денег выплатишь больше, чем заработал за всю свою жизнь. Слабак потлявый».

Вернувшись домой, Ирина от соседей узнала, что приезжали с телеграфа, оставили телеграмму. Оказалось, старший лейтенант Ильинский получил серьезное ранение и сейчас находится в госпитале в Душанбе. Поначалу растерялась, а потом даже обрадовалась.

– Вот он шанс разбежаться по-хорошему, – сказала она себе и на следующий день, отпросившись у Ярослава, поехала в аэропорт.

– Вот ваш муж, – сказал врач, указав на кровать, где лежал человек с забинтованной головой. Страсть смотреть на такого. Вроде и не Руслан это, не похож. Так и хотела сказать врачу.

Он спал, и Ирина почувствовала неудержимое желание развернуться и уйти. Потом поговорить с ним о разводе, когда поправится. Но чтобы уж не выглядеть совсем подлой, решила остаться и шепотом спросила у врача:

– А почему у него повязка на правом глазу?

Врач был не намерен ничего скрывать от верной подруги боевого командира спецназовцев. Поэтому сказал прямо, как есть:

– Видите ли... Ваш муж получил серьезное осколочное ранение в голову. Один из осколков попал прямо в правый глаз. Мы ничего не могли сделать. К сожалению, медицина тут оказалась беспомощной.

– Так он что, остался без глаза? – Ирина растерялась. Иметь одноглазого мужа?.. Да с таким на людях стыдно показаться. Ну и дела.

– Зато он живой. Вас это не радует? А глаз... в конце концов, можно вставить стеклянный. У нас тут много таких раненых. И ничего. Живут. И ваш жить будет. Здоровье у него крепкое. Операцию перенес стойко. Так что радуйтесь. – Чтобы не мешать радостной встрече супругов, врач деликатно удалился, прикрыв дверь.

Ирина подошла, села рядом на табуретку. Попыталась разбудить мужа. Но если он не проснется, она несколько не огорчится.

– Руслан, – позвала она, надеясь, что сон его крепок и он не услышит.

Он открыл левый глаз, в упор уставился на нее. И Ирина вздрогнула.

– Я не сплю, – сказал он довольно жестко. Раз она не кинулась к нему на грудь, не пролила слезу, значит, не жалеть его приехала. Да и зачем он ей такой? Зачем жизнь ломать ей? А может, примет? Все-таки он муж. В глубине души он не терял надежды. Но готов был и к худшему. Давно привык к превратностям судьбы. Да и не баловала она его никогда. Поэтому не стал дожидаться, пока она скажет, сам спросил:

– Ты хочешь со мной развестись?

На этот раз глаза ее сделались немного влажными. Но она поборола слабость, не дала волю слезам. Ехала сюда, чтобы сказать ему это.

– Да. Прости, Руслан. Если можешь. Я хочу уйти от тебя. Понимаешь... В жизни все так хитро переплетено... Пока тебя не было, я встретила...

– Не надо. Не говори ничего. Я не хочу слушать твои объяснения, – опустошенным голосом произнес он, прервав ее объяснения. – Если надумала, уходи. Я не против, – сказал и отвернулся.

– Сука ты! – сказал он, так и не повернув головы к ней, когда Ирина уже уходила из палаты. – Уходи.

И она вышла. Побежала по коридору. Хотелось скорее на улицу.

Но тут же зашел врач. Все это время он стоял под дверью, боялся за жену Ильинского. Вдруг с ней случится истерика. Тогда укол нелишнее сделать, чтобы успокоилась. Но она оказалась женщиной стойкой. А вот ее муж, кажется, в отчаянии.

Врач сел рядом на кровать, поглядел на старшего лейтенанта и спросил с сочувствием:

– Может, укол тебе сделать? Полегче станет. Успокоишься.

Губы больного дрогнули.

– Не стоит, доктор. Полегче не станет. Да я уже успокоился. – Он попытался улыбнуться, но стянутое бинтами лицо только исказилось.

– Ну и правильно. Не стоит она того, чтобы убиваться. Надо жить, лейтенант. А баб на твой век еще хватит. Поверь мне. Главное,правляйся побыстрей.

– Есть, товарищ военный врач, – отрапортовал Руслан и все же сумел улыбнуться, проявив завидное упорство. Нелегко это далось ему.

Возвращение домой не слишком обрадовало Руслана. Бывшая жена прониклась жалостью к инвалиду и оставила ему квартиру. Сама ушла к новому мужу. Ярослав Тимофеевич не очень-то жаждал связывать себя семейными узами. Но Ирина проявила недюжинные старания и охмутила «папашку», сказав, что забеременела от него. И он сдался.

Той скудной пенсии, которую платили Ильинскому по инвалидности, не хватало даже на месяц нормальной человеческой жизни. На работу одноглазого контуженого инвалида никуда не брали, и Руслан совсем отчаялся, стал уходить в запой. Но от этого деньги утекали еще быстрее. И чтобы не умереть с голоду, пришлось ходить и собирать бутылки. Все-таки хоть какая-то копейка к пенсии. Однажды за этим занятием его и увидел старый знакомый, полковник Северцев.

Они встречались несколько раз в Афгане. Северцев занимал солидную должность в Главном разведывательном управлении. Пару раз подключал спецназовцев Руслана для сбора важных разведданных по оказанию помощи душманам американскими миссионерами, на деле такими же спецназовцами, поставляющими боевикам оружие, продовольствие и медикаменты. Потом Руслан слышал, что Северцева перевели в Москву. Но в подробности не вдавался. Говорили, полковник переключился с внешней разведки на внутреннюю.

И вот теперь он стоял перед Русланом, холеный, в шикарном костюме. Сытая мордашка расплылась от радушной улыбки. Все-таки не забыл Руслана. Не побрезговал протянуть руку. И на том спасибо.

– Ильинский! Лейтенант! Ты живой? Я слышал, ты в госпиталь угодил, старина. Думал, валяешься на больничной койке. А ты вот...

Руслан тоже протянул руку, но особенно старался не приближаться к полковнику. Из рта прет перегаром бормотухи. Северцев к таким винам не приучен. Как бы не стошнило его.

– Я уже второй год как вернулся. Свое отлежал. Хватит.

– Ну и правильно. Пусть другие поваляются теперь. Работаешь где?

Руслан поправил темные очки, сползшие с переносицы, и показал на сумку с пустыми бутылками. Хотя и стыдно, но признался как есть:

– Работаю. Во, сколько наработал. На полбутылки водки хватит.

Северцев прикусил губу, задумчиво уставившись в темные очки Руслана.

– Ты вроде глаз потерял при ранении? – припомнил Северцев.

– Да. Потерял. Правый, – ответил Руслан, потеряв всякий интерес к разговору. Сейчас начнется, что да как. Как жена? Как дети? А у Руслана нет ни жены, ни детей. И не хотелось бы затрагивать эту тему.

– Жаль. А каким снайпером ты был, – мечтательно проговорил полковник. – Каким снайпером. Лучшим в роте. А, лейтенант?

– Был, – поддавшись воспоминаниям, согласился Руслан и добавил: – А теперь разве что из рогатки по воробьям стрелять.

Северцев вполне серьезно заметил:

– Ну, зачем же по воробьям? Птица невредная. Пусть живет себе. Есть другие мишени. Более достойные... А снайпер, потерявший правый глаз, должен использовать при стрельбе левый. А, лейтенант? Что скажешь? Может, попробуешь?

Руслан не понял.

– Слушай, лейтенант, у тебя как со свободным временем? – спросил Северцев.

Руслан чуть не рассмеялся. Чего-чего, а свободного времени у него достаточно. И возвращаться в холостяцкую квартиру он не спешит.

– Располагаю, – отшутился он.

– Ну и прекрасно, – улыбнулся Северцев и обнял Руслана. – Поехали, посидим, обмоем нашу встречу, а? Я ведь помню, как ты тогда у меня выиграл партию в шахматы. Играешь ты что надо. Так вот считай, должок за мной. Хочу отдать. Поехали. Ты не против?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.